

Суфия КУСИМОВА, профессор

Башкирский академический театр драмы — это почти восьмидесятилетняя история, вобравшая в себя все, чем жили и дышали эпоха, страна, соплеменники. Это один из крупнейших национальных театров России. Здесь немало славных имен, интересных достижений, ярких событий.

Не однажды искусство башкирской сцены вызывало интерес искушенной театральной публики в разных городах — будь то ошеломляющий успех пьес Мустая Карима или искания современной режиссуры и сценографии.

И все же на этой сцене всегда главенствовал Актер. Именно он привлекал зрителя в театр, наводил прочные мосты между поколениями. Популярность актера была сродни популярности героя, политика, поэта. О корифеях башкирской сцены слагались и до сих пор живут волнующие легенды.

Но разве это в прошлом? И современный артист уже не наследник традиций сильной и самобытной национальной актерской школы? К счастью, это не так. И сегодня в театре есть прекрасные мастера, сумевшие органично соединить в своем искусстве природную мощь классической традиции с философской глубиной и художественной многосложностью театра конца XX века.

Их значение ясно уже сегодня. Они занимают на сцене то место, которое принадлежит только им. Именно к такому

Лицедей, заглядывающий в души

Культура. — 1997. — 9 окт. — с. 4

Г. Мубарикова

уникальному, неповторимому племени актеров принадлежит Гюлли Мубарякова. /

Можно ли представить себе академический театр последних трех с лишним десятилетий без этой актрисы? Вопрос отнюдь не риторический, скорее, концептуальный. Уверена, даже очень богатое вообра-

жение не заполнит той зияющей брешки, что возникает в художественном облике башкирской сцены, попробуй мы осуществить это намерение.

Мубарякова — это тот случай, когда театр для артиста является не просто местом работы, а судьбой. Он пронизывает всю жизнь, заменяет близких, друзей, дом, забирает все и вся без остатка и в ответ щедро одаривает призрачной, но сладкой властью над временем, дает шанс прожить много разных жизней, познать многие страсти, выразить то, чем полна душа.

Гюлли Мубарякова — прекрасная актриса, и мы ценим ее редкий дар. И все же не только блестящее владение профессией притягивает нас к ней.

Искусных лицедеев немало, но не каждый способен заглянуть внутрь наших душ. А Гюлли Мубарякова может, и мы доверчиво идем вслед за ней по сложному лабиринту человеческих судеб и переживаний.

Мы веряем ей свою душу, потому что ощущаем, что она больше чем актриса, владеющая тайной перевоплощения. Мы угадываем в ней личность, неповторимый и сокровенный внутренний мир.

Мне довелось видеть все значительные роли Мубаряковой в трагическом репертуаре: от вольтеровской Пальмиры до мустаевской Танкабике. И всегда ее игра не просто захватывала и волновала меня, но

рождала желание раздвинуть рамки пространства и вынести действие на открытый просторный подиум, где достоинства актрисы предстали бы еще ярче и рельефнее: и совершенная линия движений, и летящий над залом голос, и магический блеск глаз, и глубокая искренность чувств.

Несомненно, башкирская актриса могла бы украсить подмостки любого театра мира, ибо она несет в себе мощный заряд высокой общечеловеческой и театральной культуры, имеющей, как известно, универсальную природу.

Но прежде всего она, конечно, глубоко национальная актриса, плоть от плоти родной ей сцены, наследница и хранительница ее самобытных традиций, ее языка.

Гюлли Арслановна достойно носит фамилию своего великого отца, и только она одна знает, как тяжела эта ноша.

Мне кажется, что, кроме ответственности за свою театральную родословную, она взяла на себя ответственность и за уже ушедшие актерские поколения, и за свое поколение тоже, ибо отлично сознает: если «порвется связь времен», то восстановить ее будет уже невозможно. Ведь сегодня она одна из немногих в театре, кто наделен чувством исторической памяти, да и просто лично причастен теперь уже ко многим десятилетиям его художественного бытия. Видимо, это и определяет сегодня все ее решения и поступки. ●